

Сообщение 2

Особенности межгруппового и межличностного взаимовосприятия разностатусных студентов-первокурсников, третьекурсников и пятикурсников

В.А. ЛИСИЦЫН

*педагог-психолог Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции
«На Снежной», соискатель факультета социальной психологии
Московского городского психолого-педагогического университета*

М.Ю. КОНДРАТЬЕВ

*доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО,
профессор Московского городского психолого-педагогического университета*

В научном сообщении приводятся и интерпретируются эмпирические данные, наработанные в ходе исследования особенностей взаимовосприятия и взаимооценивания своих соучеников-сокурсников студентами разных лет обучения в вузе, при этом имеющих принципиально различные интрагрупповые статусные позиции. На основании полученных эмпирических данных и зафиксированных зависимостей показано, что такие переменные, как интрагрупповой статус перцепиентов-студентов и факт их и студентов-реципиентов принадлежности к ученическим «своим» или «чужим» группам, являются в решающей степени определяющими характер межгруппового и межличностного взаимовосприятия в современной студенческой среде. При этом однозначно продемонстрировано, что, во-первых, говоря об официальных студенческих учебных группах, следует иметь в виду, что речь идет о качественно различных по уровню социально-психологического развития сообществах, а во-вторых, отдавать себе отчет, что в подобной рода группах межличностные предпочтения в определенной степени обусловлены такими факторами, как стадии вхождения личности в референтную ученическую группу, а также тем, является ли это сообщество в сознании студента-перцепиента в социально-психологическом плане «своим» или «чужим».

Ключевые слова: *ученические группы; учебные группы; уровень социально-психологического развития групп; «идентификационно-конфронтационная» личностная ориентация; интегральный интрагрупповой статус; высокостатусные, среднестатусные и низкостатусные студенты.*

Результаты эмпирического исследования и их интерпретация

В первую очередь, следует отметить, что обследованные студенческие группы

имеют достаточно четко выраженную трехуровневую статусную интрагрупповую структуру (все обследованные нами студенческие группы без исключения). При этом следует отметить следующий

интрагрупповой статусный «расклад» в этих сообществах: в студенческих учебных группах первокурсников высокостатусных 4–7 %, среднестатусных 62–73, низкостатусных 17–21; в студенческих учебных группах третьекурсников: высокостатусных 9–14, среднестатусных 68–73, низкостатусных 7–13; в студенческих учебных группах пятикурсников: высокостатусных 4–8, среднестатусных 62–66, низкостатусных 23–31 %.

Помимо этого, с помощью трех методических средств (социометрия, референтометрия и методический прием определения интрагрупповой структуры неформальной власти) было выявлено, что во всех студенческих учебных группах всех обследованных курсов без исключения существуют достаточно четко сформированные неформальные микрогруппы, на что указывают высокие взаимные показатели внутри них как социометрических, так и референтометрических выборов. Кроме того, во всех без исключения обследованных студенческих группах были обнаружены члены этих студенческих сообществ, которых условно можно было бы обозначить как членов групп – «одиночек», по полученным эмпирическим данным практически не включенных ни в одну из неформальных микрогрупп, входящих в состав официальных учебных студенческих групп их членства. В учебных студенческих группах первокурсников оказалось от 6 до 9 относительно автономных микрогрупп в каждой; в учебных студенческих группах третьекурсников – от 4 до 6 относительно автономных микрогрупп в каждой; в учебных студенческих группах пятикурсников оказалось от 7 до 9 неформальных микрогрупп в каждой (при

этом нельзя не учесть, что наиболее многочисленными эти микрогруппы оказались среди третьекурсников, а наименее многочисленными – почти всегда диадами и триадами – в учебных группах студентов-пятикурсников). Что касается студентов, которых мы несколько выше обозначили как членов группы – «одиночек», то таких (от 12 до 28 %) оказалось больше всего среди первокурсников и пятикурсников (в отличие от студентов-третьекурсников, среди которых «одиночек» было не более 7 % в каждой учебной группе).

Анализируя полученные данные по интрагрупповому структурированию учебных студенческих групп, нельзя не отметить, что по таким показателям, как соотношение высокостатусных, среднестатусных и низкостатусных студентов в учебных группах разных курсов, количество неформальных микрогрупп в официальных студенческих учебных группах разных курсов, а также относительного числа студентов-«одиночек», эти ученические сообщества достаточно выражено различаются. Следует отметить, что, как это не выглядит парадоксально, на первый взгляд, во всяком случае, по вышеперечисленным социально-психологическим показателям учебные студенческие группы первокурсников оказываются схожими с ученическими студенческими группами пятикурсников и обе эти категории групп качественно отличаются (по этим же социально-психологическим показателям) от студенческих учебных групп третьекурсников.

Сначала о кажущемся социально-психологическом подобии учебных групп первокурсников и пятикурсников. Количественно выраженная схо-

жесть в данном случае оказывается явно обманчивой в силу того, что в собственно психологическом плане она является откровенно поверхностной. Для того чтобы в содержательном плане это понять, необходимо помнить, что учебные студенческие группы первокурсников являются в социально-психологическом плане «становящимися», а группы пятикурсников — условно говоря, «умирающими» [3]. Откровенно высокий процент студентов-«одиночек» в этих группах и высокий показатель низкостатусных членов этих учебных групп по сравнению с учебными группами третьекурсников связаны с тем, что в первом случае (когда речь идет о первокурсниках) подавляющее большинство студентов, будучи естественно «новичками» во вновь созданных официальных учебных группах, оказываются на стадии активной адаптации в рамках межличностного взаимодействия внутри таких сообществ, а учащиеся-пятикурсники в личностном плане ориентированы преимущественно на индивидуализационные задачи и при этом не столько в рамках во многом потерявших свою референтность для них студенческих групп, сколько в отношении сообществ, успешное участие в которых, во всяком случае, по их собственному мнению, гарантирует им дальнейшую благополучную профессионализацию. Понятно, что и в первом и во втором случаях (хотя и по принципиально разным причинам) предполагается достаточно высокий процент низкостатусных членов учебной группы и существенное число членов группы — «одиночек», которые не вписаны в систему межличностного взаимодействия неформальных микрогрупп в рамках официальной учебной студенческой группы.

Не менее очевиден и тот факт, что в отличие от учебных студенческих групп первокурсников и пятикурсников официальные группы студентов-третьекурсников, будучи в социально-психологическом плане качественно более развитыми сообществами, характеризуются, прежде всего, тем, что их члены — студенты-третьекурсники — в своем подавляющем большинстве интегрированы в учебную студенческую группу.

Здесь следует специально оговорить тот факт, что достаточно часто в специальной социально-психологической и психолого-личностной литературе в интрагрупповом плане интегрированными считаются лишь те, кто достиг в той или иной степени, но все же благополучной (высокостатусной или, в крайнем случае, среднестатусной) позиции в интрагрупповой иерархии неформальной власти. На самом деле степень интегрированности определяется не столько статусным приоритетом, сколько стабильным, устойчивым положением в интрагрупповой структуре и адекватным осознанием своего в ней места как самим членом группы, так и его внутригрупповым окружением. Таким образом, вне зависимости от степени статуса (высокий, средний или низкий) того или иного члена сообщества он может в случае наличия вышеперечисленных условий рассматриваться как полноценно интегрированный член группы (в нашем случае, группы официальной учебной студенческой). В то же время понятно, что в наиболее развитых в социально-психологическом плане группах (в рассматриваемой нами выборке таковыми как раз и являются учебные группы студентов-

третьекурсников), как правило, наличествует существенно большее число высокостатусных и существенно меньшее число низкостатусных членов по сравнению с ситуацией, складывающейся в группах более низкого социально-психологического уровня развития (в рамках нашей выборки это учебные студенческие группы первокурсников и пятикурсников).

Еще на одном моменте в связи с особенностями интрагруппового структурирования обследованных нами учебных студенческих групп разных курсов следует остановиться. Речь идет о числе неформальных микрогрупп и о количественной насыщенности их состава в рамках официальных учебных студенческих групп первокурсников, третьекурсников и пятикурсников. Как мы уже упоминали выше, при сравнительном анализе данного социально-психологического показателя выяснилось, что, во-первых, неформальные микрогруппы в рамках учебных студенческих групп пятикурсников представляют из себя преимущественно диады и триады, а во-вторых, что официальные учебные студенческие группы третьекурсников в структурном плане включают в себя заметно меньше неформальных микрогрупп, чем официальные учебные студенческие группы первокурсников и пятикурсников.

Если попытаться объяснить эти выявленные закономерности, прежде всего, следует остановиться на том, почему в рамках официальных студенческих групп пятикурсников неформальные микрогруппы являются поистине «микро»- в основном диады или, в крайнем случае, триады. По-видимому, дело здесь в том, что неформальное интрагруппо-

вое структурирование в рамках подобных официальных учебных сообществ происходит не столько в связи с выстраиванием системы отношений именно в них, сколько в связи с тем, насколько общими являются дальнейшие профессиональные планы членов этих микрогрупп. Понятно, что в этих обстоятельствах «единение» подобных профессиональных планов вряд ли возможно в межличностном пространстве, превышающем диадические или, в крайнем случае, триадные контакты.

Конечно, вряд ли можно говорить о правомерности прямой экстраполяции данных, полученных на школьном материале, в сферу собственно студенческой жизни, но все же вряд ли правомерно было бы умолчать в этом контексте о результатах исследования Т.М. Горбатенко [1]. В этом исследовании было показано, что в младшем подростковом возрасте в рамках ученической группы-класса формируются дружеские компании, члены которых, на первый взгляд, объединены совпадающими профессиональными намерениями. Другими словами, в 5–6-х классах существуют неформальные микрогруппы, члены которых по преимуществу в дальнейшем в профессиональном плане хотят стать представителями одной и той же профессии. Именно подобная же ситуация была зафиксирована Т.М. Горбатенко и в выпускных классах школы. При этом специальный анализ полученных эмпирических данных показал, что, несмотря на внешнюю схожесть ситуации, в действительности в психологическом плане ситуации качественно различаются, если говорить о классах младших подростков и классах юношей. В первом случае совпадение

профессиональных намерений (имеются в виду именно младшие подростки-школьники) обусловлено тем, что рядовые школьники — члены неформальных микрогрупп в классе ориентируются на определенную профессию как свою будущую потому, что лидер неформальной микрогруппы имеет именно такие осознаваемые и более или менее четко сформированные профессиональные намерения. Что касается подобных дружеских микрогрупп в выпускных классах общеобразовательной школы, то здесь, при всей видимой схожести, ситуация оказывается прямо противоположной: подобные дружеские компании внутри класса потому и формируются, что у их членов сложились индивидуально устойчивые совпадающие профессиональные намерения. Таким образом, в младшем подростковом возрасте ситуация складывается в логике «у нас одинаковые профессиональные намерения, потому что мы дружим», а в старших классах — в логике «мы дружим, потому что у нас общие профессиональные планы».

Что касается рассматриваемого нами случая достаточно большого числа микрогрупп в официальных студенческих учебных группах пятикурсников и откровенно малого числа членов каждого из этих сообществ, то понятно, что в связи с тем, что такое реалистично достижимое профессиональное будущее, которое могут выстроить студенты-пятикурсники, не может объединять в реально функционирующую неформальную микрогруппу более двух, в крайнем случае, трех человек.

Что касается того, почему число неформальных микрогрупп в официальных студенческих учебных группах

третьекурсников оказывается заметно меньше, чем в учебных группах первокурсников и пятикурсников, то это связано, в первую очередь, с тем, что число их членов заметно больше, чем в аналогичных микрогруппах студентов первого и пятого курсов. Если говорить о социально-психологических причинах подобной ситуации, то, по видимому, прежде всего, следует учесть фактор, который связан с уровнем социально-психологического развития официальной студенческой группы. В условиях просоциальной кооперации, которой, как правило, и является типичная студенческая учебная группа третьекурсников (в отличие от, как правило, просоциальных ассоциаций, которыми являются официальные учебные группы первокурсников и пятикурсников), границы неформальных микрогрупп, которые обусловлены определенным типом отношения к учебной и учебно-профессиональной деятельности студентов, позволяют объединить в эти микрогруппы порой до восьми студентов, в целом совпадающих по характеру своего отношения к целям, задачам и принципам своего пребывания в вузе. По сути дела, именно этим и определяется качественно меньшее (но при этом в композиционном плане явно более насыщенное применительно к каждой из неформальных микрогрупп) число подобных неформальных подгрупп третьекурсников в рамках официальной учебной группы по сравнению с количеством подобных сообществ в официальных учебных студенческих группах первокурсников и пятикурсников.

Теперь представим и обсудим эмпирические данные, раскрывающие специ-

фику взаимооценивания и взаимовосприятия студентами-испытуемыми друг друга в зависимости от своего интрагруппового статуса и факта принадлежности к той или иной ученической группе. Напомним, что нас, прежде всего, интересует, насколько на характер взаимооценивания и взаимовосприятия разностатусных студентов разных курсов влияет принадлежность каждого из них к своей или чужой группе членства. В то же время не станем забывать, что в логике нашего исследования свои и чужие группы представлены в трех вариантах — «своя неформальная микрогруппа в рамках своей официальной учебной

студенческой группы», «чужая неформальная микрогруппа в рамках своей официальной учебной студенческой группы», «чужая официальная учебная студенческая группа».

Чтобы выявить действительно «работающие» в рамках интересующего нас контингента испытуемых закономерности, подвергнем статистическому анализу эмпирику, касающуюся каждой из студенческих подвыборок — первокурсников, третьекурсников и пятикурсников. Напомним, что подобному анализу мы подвергаем эмпирические данные, полученные с помощью методики «подставной» самооценки (табл. 1–3).

Таблица 1
Сравнительный анализ склонности к личностной идентификации высокостатусных первокурсников с членами своих и чужих групп

№ группы п/п	Показатели «отскока» в самооценке высокостатусных первокурсников в третьей серии обследования с помощью методики «подставной самооценки»		
	Самооценка предьявляется как самооценка первокурсников — членов своей неформальной микрогруппы	Самооценка предьявляется как самооценка первокурсников — членов чужой неформальной микрогруппы	Самооценка предьявляется как самооценка членов чужой официальной группы
1	20,4	63,2	73,2
2	21,3	51,6	61,4
3	19,8	42,3	58,3
4	22,8	39,4	83,1
5	23,1	38,2	72,3
6	16,2	47,4	56,3
7	15,9	56,2	54,3
8	19,3	38,6	80,9
9	23,2	32,1	72,1
10	24,3	29,3	51,46
11	19,8	24,1	49,8
Среднее арифметическое	20,6	42,0	64,8
	$t = -5,34; p \leq 0,01$		
		$t = -4,84; p \leq 0,05$	
		$t = -13,00; p \leq 0,001$	

Таблица 2

Сравнительный анализ склонности к личностной идентификации среднестатусных первокурсников с членами своих и чужих групп

№ группы п/п	Показатели «отскока» в самооценке среднестатусных первокурсников в третьей серии обследования с помощью методики «подставной самооценки»		
	Самооценка предьявляется как самооценка первокурсников – членов своей неформальной микрогруппы	Самооценка предьявляется как самооценка первокурсников – членов чужой неформальной микрогруппы	Самооценка предьявляется как самооценка членов чужой официальной группы
1	17,6	22,6	39,4
2	18,2	19,7	46,17
3	16,2	26,3	42,1
4	24,3	28,7	57,4
5	17,6	23,4	58,9
6	19,4	19,7	36,4
7	26,6	31,2	72,6
8	22,6	30,9	61,4
9	28,4	19,6	49,8
10	16,3	22,6	58,9
11	16,3	19,4	49,8
Среднее арифметическое	20,3	24,0	52,1
	Различия статистически незначимы		
	$t = -7,92; p \leq 0,01$		
	$t = -10,87; p \leq 0,001$		

Таблица 3

Сравнительный анализ склонности к личностной идентификации низкостатусных первокурсников с членами своих и чужих групп

№ группы п/п	Показатели «отскока» в самооценке низкостатусных первокурсников в третьей серии обследования с помощью методики «подставной самооценки»		
	Самооценка предьявляется как самооценка первокурсников – членов своей неформальной микрогруппы	Самооценка предьявляется как самооценка первокурсников – членов чужой неформальной микрогруппы	Самооценка предьявляется как самооценка членов чужой официальной группы
1	36,2	38,4	27,3
2	39,4	42,1	25,6
3	35,4	34,7	28,3
4	31,3	41,3	31,9
5	36,1	36,1	18,7
6	19,9	35,6	18,7

7	19,7	58,6	26,2
8	38,4	54,3	32,6
9	27,8	36,2	30,9
10	26,2	41,4	19,4
11	32,7	47,9	24,3
Среднее арифметическое	31,2	42,0	25,9
	Различия статистически незначимы		
		Различия статистически незначимы	
	Различия статистически незначимы		

Как видно из табл. 1–3, эмпирические данные, полученные с помощью применения методики «подставной» самооценки, позволяют зафиксировать следующие закономерности, раскрывающие характер «идентификационно-конфронтационных» личностных ориентаций разностатусных студентов — первокурсников в отношении своих соучеников-сокурсников, являющихся членами своих и чужих как неформальных микрогрупп, так и официальных учебных групп.

Так, оказалось, что высокостатусные первокурсники продемонстрировали склонность к личностной идентификации, прежде всего, с членами своих неформальных микрогрупп в рамках своих же официальных учебных групп. Наиболее же ярко выраженную личностно-конфронтационную ориентацию они продемонстрировали в отношении членов чужих официальных учебных групп.

Существенно иной «отношенческий расклад» вырисовывается, когда дело касается среднестатусных первокурсников: наибольшую степень склонности к личностной идентификации последние демонстрируют с членами своих и чужих неформальных микрогрупп в рамках своих же официальных учебных групп, а

значимо менее выраженную склонность к подобной личностной идентификации — с членами чужих официальных учебных групп.

Качественно иная «картинка» характеризует специфику «идентификационно-конфронтационной» личностной ориентации низкостатусных первокурсников в отношении членов своих и чужих неформальных микрогрупп и групп: если говорить о статистически значимых различиях, следует отметить, что они не были зафиксированы по поводу степени склонности низкостатусных первокурсников к идентификации с какой-либо одной из трех рассматриваемых категорий соучеников, но в логике зафиксированной тенденции «картинка» выглядит следующим образом: наибольшая степень склонности к идентификации низкостатусные первокурсники проявляют с членами чужих учебных групп, затем — с членами своих неформальных микрогрупп в рамках своей же официальной учебной группы и, наконец, с членами чужой неформальной микрогруппы в рамках своей же официальной учебной группы.

Предпринимая попытку содержательно проинтерпретировать выявленные с помощью методики «подставной» самооценки социально-психологические

закономерности, характеризующие специфику «идентификационно-конфронтационной» личностной ориентации разностатусных студентов-первокурсников, необходимо иметь в виду, что речь идет о таких официальных учебных студенческих группах, которые по уровню своего социально-психологического развития могут быть охарактеризованы как «становящиеся», а по классификации А.В. Петровского, — как просоциальные ассоциации.

Если говорить о высокостатусных первокурсниках, прежде всего, следует отметить, что наибольший идентификационный уровень они проявляют в отношении членов своих неформальных микрогрупп в рамках своих же официальных учебных групп. И это понятно, потому что в решающей степени именно в связи с ярко выраженным приятием членами как раз этих неформальных микрогрупп они и имеют свой высокий интрагрупповой статус в официальной учебной студенческой группе (на это указывают такие показатели обследования, как социометрические и референтометрические выборы этих студентов-испытуемых). Не следует забывать, что в подавляющем своем большинстве первокурсники находятся на стадии активной адаптации, на этапе адаптационно-личностно-«заряженного» вхождения в новую группу. В определенном смысле неожиданным выглядит ситуация, при которой высокостатусные первокурсники в большей степени своими воспринимают членов чужих неформальных микрогрупп в рамках своей официальной учебной группы, чем членов чужих официальных учебных групп. Здесь стоит напомнить, что прямо противоположная ситуация склады-

вается у старшекласников, что связано с откровенной жесткой конкуренцией, в первую очередь, различных неофициальных микрогрупп именно в одном классе [4]. По-видимому, именно потому, что в обсуждаемом случае речь идет о первокурсниках, обстоятельства оказываются другими: жесткость на адаптационном этапе границ неформальных микрогрупп еще не превышает в значительной степени жесткости в восприятии студентами границ официальных учебных групп, отсюда и восприятие в качестве наиболее «чужих» членов других официальных учебных студенческих групп.

Что касается среднестатусных первокурсников, в этом случае их «идентификационно-конфронтационная» личностная ориентация имеет качественно иную акцентировку, чем когда речь идет о высокостатусных студентах-первокурсниках: степень склонности к личностной идентификации выражена примерно в одной и той же мере с членами своих и чужих неформальных микрогрупп в рамках своих же официальных учебных студенческих групп, а лично-стотно-конфронтационная ориентация наиболее ярко выражена в отношении членов чужих официальных учебных групп. Почему ситуация со среднестатусными первокурсниками выглядит именно таким образом, в решающей степени определяется, во-первых, тем, что официальная учебная студенческая группа — в социально-психологическом плане группа «становящаяся», а во-вторых, тем, что среднестатусные члены практически любой реально функционирующей группы являются оплотом стабильности и устойчивости группы своего членства, особенно когда для них

она является референтным сообществом. В этой логике среднестатусные первокурсники, прежде всего, «работают» на единство своих неформальных микрогрупп в рамках своей же официальной учебной группы и на «защиту» этой своей официальной учебной группы в целом.

И наконец, то, что касается низкостатусных первокурсников. Здесь, безусловно, решающий момент в том, что они, находясь на стадии активной адаптации к новой для них и при этом откровенно референтной официальной учебной студенческой группе, явно недостаточно успешны. По-видимому, именно поэтому для них даже к моменту обследования (второй семестр обучения в вузе) остается наиболее значимой личностной задачей продемонстрировать свою принадлежность к в целом вузовской студенческой общности. Именно поэтому наибольшую степень склонности к личностной идентификации они проявляют к членам чужой официальной учебной группы. В отличие от своей официальной учебной студенческой группы «адаптационно-статусного» неуспеха здесь они не имеют. В то же время по-

нятно, что и индифферентно относиться к членству в неформальных микрогруппах в рамках своей официальной учебной группы они не могут, и поэтому на втором месте в иерархии «свои — чужие» оказываются члены своей неформальной микрогруппы, которая хоть и в подобной низкостатусной позиции, но все же принимает их как своих аутсайдеров, в отличие от членов чужой неформальной микрогруппы (этот факт подтверждают результаты обследования с помощью социометрической и референтометрической методик).

Обсуждая эмпирические данные, касающиеся закономерностей, которые характеризуют «идентификационно-конфронтационные» личностные ориентации разностатусных третьекурсников в отношении соучеников — членов своих и чужих как неформальных микрогрупп, так и официальных учебных групп, следует помнить, что речь идет о студенческих сообществах, которые условно можно обозначить в социально-психологическом плане как «зрелые», а по классификации А.В. Петровского, как просоциальные кооперации (табл. 4—6).

Таблица 4

Сравнительный анализ склонности к личностной идентификации высокостатусных третьекурсников с членами своих и чужих групп

№ группы п/п	Показатели «отскока» в самооценке высокостатусных третьекурсников в третьей серии обследования с помощью методики «подставной самооценки»		
	Самооценка предъявляется как самооценка третьекурсников — членов своей неформальной микрогруппы	Самооценка предъявляется как самооценка третьекурсников — членов чужой неформальной микрогруппы	Самооценка предъявляется как самооценка членов чужой официальной группы
1	16,4	72,6	24,3
2	15,8	61,8	26,2

3	19,4	54,3	27,6
4	22,3	72,6	21,3
5	16,4	29,7	19,8
6	14,7	57,8	32,6
7	19,8	83,3	34,8
8	26,4	54,3	32,6
9	21,1	72,6	19,8
10	19,6	48,9	52,6
11	17,4	54,3	27,6
Среднее арифметическое	19,0	60,2	29,0
	$t = -7,43; p \leq 0,001$		
		$t = 5,67; p \leq 0,05$	
	$t = -3,43; p \leq 0,05$		

Таблица 5

Сравнительный анализ склонности к личностной идентификации среднестатусных третьекурсников с членами своих и чужих групп

№ группы п/п	Показатели «отскока» в самооценке среднестатусных третьекурсников в третьей серии обследования с помощью методики «подставной самооценки»		
	Самооценка предьявляется как самооценка третьекурсников – членов своей неформальной микрогруппы	Самооценка предьявляется как самооценка третьекурсников – членов чужой неформальной микрогруппы	Самооценка предьявляется как самооценка членов чужой официальной группы
1	18,6	31,6	58,6
2	17,4	29,7	54,3
3	21,1	24,6	54,3
4	24,6	36,4	62,8
5	16,8	22,4	48,6
6	22,4	38,4	38,4
7	21,1	38,4	48,6
8	19,3	38,4	62,8
9	20,4	29,7	64,3
10	16,8	24,6	22,4
11	21,1	31,6	58,6
Среднее арифметическое	20,0	31,4	52,2
	$t = -7,88; p \leq 0,05$		
		$t = -5,59; p \leq 0,05$	
	$t = -9,00; p \leq 0,01$		

Таблица 6

**Сравнительный анализ склонности к личностной идентификации
низкостатусных третьекурсников с членами своих и чужих групп**

№ группы п/п	Показатели «отскока» в самооценке низкостатусных третьекурсников в третьей серии обследования с помощью методики «подставной самооценки»		
	Самооценка предъявляется как самооценка третьекурсников – членов своей неформальной микрогруппы	Самооценка предъявляется как самооценка третьекурсников – членов чужой неформальной микрогруппы	Самооценка предъявляется как самооценка членов чужой официальной группы
1	16,8	62,8	32,8
2	20,4	71,4	36,4
3	18,6	58,6	29,8
4	17,4	54,3	41,4
5	16,8	62,8	32,8
6	21,1	71,4	46,8
7	22,4	54,3	36,4
8	16,8	49,7	36,4
9	18,6	71,4	42,4
10	16,8	71,4	34,8
11	22,4	68,6	32,8
Среднее арифметическое	18,9	63,3	36,6
	$t = -8,62; p \leq 0,001$		
		$t = 9,35; p \leq 0,01$	
		$t = -8,45; p \leq 0,01$	

Что касается высокостатусных третьекурсников, то склонность к личностной идентификации в наибольшей степени они проявляют так же, как и высокостатусные первокурсники, к членам своих неофициальных микрогрупп в рамках своих же официальных учебных групп, а наиболее личностно-конфронтационно относятся к членам чужих неофициальных микрогрупп в рамках своих же официальных учебных групп. Качественно иная «картинка» личностной ориентации характеризует среднестатусных третьекурсников: так же, как и высокостатусные сокурсники, они склонны к наибольшей личностной иден-

тификации с членами своих неформальных микрогрупп в рамках своих же официальных учебных групп, но наибольшую конфронтационную активность они в самооценочном плане проявляют в отношении членов чужих официальных учебных групп. Низкостатусные третьекурсники по своей самооценочной «идентификационно-конфронтационной» отношенческой активности практически совпадают с позицией своих высокостатусных сокурсников: склонность к идентификации в наибольшей степени у них выражена с членами своих неформальных микрогрупп своей же официальной учебной группы, а личностно-конфронтационное отношение проявляется в

максимальной степени к членам чужих неформальных микрогрупп в рамках своей же официальной учебной группы.

Интерпретируя полученные по третьекурсникам эмпирические данные, сразу отметим, что несмотря на то что в качественном плане закономерности «отношенческого» расклада, характеризующие ситуацию с высокостатусными, хоть и совпадают в целом с «картинкой», раскрывающей «идентификационно-конфронтационную» личностную ориентацию низкостатусных, но уступают им в степени выраженности. Так же, как и в старших школьных классах [4], преимущественная склонность к идентификации с членами своих неформальных микрогрупп и преимущественная конфронтационная ориентация в отношении членов чужих неформальных микрогрупп в решающей степени обусловлена открытым конкурентным противостоянием этих неформальных микрогрупп в рамках официальной учебной группы. При этом отметим, что степень выраженности данной закономерности у низкостатусных студентов-третьекурсников заметно выше, чем у их высокостатусных сокурсников. Что касается среднестатусных студентов-третьекурсников, то и здесь так же, как и у старшекласников, решающей личностной

ориентацией выступает стремление к защите устойчивости и стабильности не только своей неформальной микрогруппы, но и официальной учебной студенческой группы в целом.

Не вызывает сомнений, что в решающей степени качественное совпадение описанных социально-психологических характеристик разностатусных членов студенческой группы третьекурсников во многом совпадает с аналогичными показателями старшекласников (особенно — девятиклассников) именно в связи с относительно высоким социально-психологическим уровнем развития 9-х классов по сравнению с 11-ми, а официальных учебных студенческих групп третьекурсников — с группами первокурсников и пятикурсников.

Обращаясь к эмпирическим данным, наработанным с помощью методики «подставной» самооценки по студентам пятых курсов, следует учитывать, что эти студенческие сообщества условно могут быть обозначены как «умирающие», а по классификации А.В. Петровского, как просоциальные ассоциации, пришедшие к этому состоянию через относительное разрушение просоциальных коопераций, которыми были на третьем курсе официальные учебные студенческие группы (табл. 7–9).

Таблица 7

Сравнительный анализ склонности к личностной идентификации высокостатусных пятикурсников с членами своих и чужих групп

№ группы п/п	Показатели «отскока» в самооценке высокостатусных пятикурсников в третьей серии обследования с помощью методики «подставной самооценки»		
	Самооценка предъявляется как самооценка пятикурсников — членов своей неформальной микрогруппы	Самооценка предъявляется как самооценка пятикурсников — членов чужой неформальной микрогруппы	Самооценка предъявляется как самооценка членов чужой официальной группы
1	20,4	32,3	41,7
2	22,8	36,8	32,3

3	20,4	32,3	24,4
4	24,4	38,6	48,4
5	18,8	42,8	20,4
6	24,4	44,8	54,3
7	16,8	24,4	54,3
8	24,4	22,8	36,8
9	22,8	46,4	38,6
10	20,4	54,3	38,6
Среднее арифметическое	21,6	37,6	39,0
	$t = -5,10; p \leq 0, 01$		
		Различия статистически незначимы	
		$t = -4,89; p \leq 0, 05$	

Таблица 8

Сравнительный анализ склонности к личностной идентификации среднестатусных пятикурсников с членами своих и чужих групп

№ группы п/п	Показатели «отскока» в самооценке среднестатусных пятикурсников в третьей серии обследования с помощью методики «подставной самооценки»		
	Самооценка предъявляется как самооценка пятикурсников – членов своей неформальной микрогруппы	Самооценка предъявляется как самооценка пятикурсников – членов чужой неформальной микрогруппы	Самооценка предъявляется как самооценка членов чужой официальной группы
1	26,4	24,4	46,2
2	26,4	24,4	54,3
3	30,6	36,8	18,6
4	18,8	42,6	18,6
5	24,4	16,1	16,9
6	26,4	42,3	42,4
7	32,4	32,6	32,3
8	18,8	20,8	32,3
9	36,6	20,8	24,4
10	18,8	32,6	36,8
Среднее арифметическое	26,0	29,3	32,3
	Различия статистически незначимы		
		Различия статистически незначимы	
	Различия статистически незначимы		

**Сравнительный анализ склонности к личностной идентификации
низкостатусных пятикурсников с членами своих и чужих групп**

№ группы п/п	Показатели «отскока» в самооценке низкостатусных пятикурсников в третьей серии обследования с помощью методики «подставной самооценки»		
	Самооценка предъявляется как самооценка пятикурсников – членов своей неформальной микрогруппы	Самооценка предъявляется как самооценка пятикурсников – членов чужой неформальной микрогруппы	Самооценка предъявляется как самооценка членов чужой официальной группы
1	18,6	42,4	48,3
2	20,4	42,4	54,3
3	20,4	46,8	32,4
4	24,6	32,4	36,8
5	18,6	36,8	18,6
6	16,8	22,2	46,8
7	24,2	44,8	46,8
8	26,8	46,8	24,6
9	22,2	24,6	42,4
10	20,4	36,8	42,4
Среднее арифметическое	21,3	37,6	39,3
	$t = -6,25; p \leq 0, 01$		
	Различия статистически незначимы		
	$t = -4,61; p \leq 0, 01$		

Как видно из табл. 7, высокостатусные пятикурсники проявляют преимущественную склонность к личностной идентификации с членами своих неформальных микрогрупп, а в отношении членов чужих неформальных микрогрупп и членов чужих официальных учебных групп демонстрируют достаточно четко выраженную степень конфронтационной личностной отношенческой активности (при этом значимые различия в двух последних случаях не были зафиксированы; практически именно эта же «картинка» характеризует «отношенческий расклад», раскрывающий «идентификационно-конфронтационную» личностную ориентацию

низкостатусных студентов-пятикурсников).

Как показывают изложенные в табл. 8 эмпирические данные, качественно иная ситуация характеризует среднестатусных пятикурсников: в данном случае не зафиксировано никаких различий в «идентификационно-конфронтационной» личностной ориентации этих студентов в отношении всех трех категорий своих соучеников-сокурсников.

Если попытаться проинтерпретировать касающиеся пятикурсников наработанные эмпирические данные, прежде всего, следует отметить достаточно ярко выраженное повышение идентификационной значимости для всех без исключе-

ния разностатусных студентов-пятикурсников такой категории своих соучеников, как члены чужих официальных учебных групп. Особенно явно эта тенденция выражена, когда речь идет о среднестатусных пятикурсниках. По-видимому, объяснением является то, что будучи наиболее адекватно воспринимающей групповую ситуацию категорией студентов, среднестатусные пятикурсники в той или иной степени осознают стадию развития сообщества своего членства и практически уже наступившую бессмысленность его статусной дифференциации. Кстати, косвенным подтверждением является то, что, как показывает сама жизненная практика, именно среднестатусные члены студенческих учебных групп впоследствии реально воспринимают вуз как свою альма-матер и менее всего склонны делить по прошествии десяти и более лет своих сокурсников на представителей той или иной учебной группы.

Заключение

В качестве базового вывода по настоящему научному сообщению следует отметить, что эмпирика, наработанная по подвыборке студентов, позволяет однозначно утверждать, что вторая выдвинутая в исследовании частная гипотеза получила свое подтверждение и является справедливой.

Если конкретизировать психологически содержательный характер «идентификационно-конфронтационной» личностной ориентации разностатусных студентов разных (первых, третьих и пятых) курсов в отношении своих соучеников — членов неформальных микро-

групп и официальных учебных групп, следует, прежде всего, отметить, что позиции эти качественно различны.

При этом высокостатусные студенты-первокурсники демонстрируют наибольшую степень склонности к личностной идентификации с членами своих неформальных микрогрупп в рамках своих же официальных учебных групп, наиболее жестко выражают свою личностно-конфронтационную ориентацию в отношении членов чужих официальных учебных групп; среднестатусные первокурсники в наибольшей степени склонны к личностной идентификации с членами своих и чужих неформальных микрогрупп в рамках своих же официальных учебных групп; низкостатусные первокурсники в значимой степени практически не дифференцируют своих соучеников по факту их принадлежности к неформальным микрогруппам и официальным учебным группам, хотя на уровне сложившейся тенденции в наибольшей степени склонны к личностной идентификации с членами чужих официальных учебных групп, затем с членами своих неформальных микрогрупп в рамках своей официальной учебной группы и в последнюю очередь — с членами чужих неформальных микрогрупп в рамках своей официальной учебной группы.

Высокостатусные третьекурсники в наибольшей степени склонны к личностной идентификации с членами своих неформальных микрогрупп, а особенно ярко выражено личностно-конфронтационно относятся к членам чужих неформальных микрогрупп в рамках своей официальной учебной группы; среднестатусные третьекурсники склонны к наиболее выраженной личностной иден-

тификации с членами своих неформальных микрогрупп, а личностно-конфронтационную позицию наиболее жестко проявляют в отношении членов чужих официальных учебных групп; низкостатусные третькурсники по своей самооценочной «идентификационно-конфронтационной» отношенческой активности, по сути дела, совпадают с позицией своих высокостатусных сокурсников.

Высокостатусные пятикурсники наибольшую склонность к личностной идентификации проявляют с членами своих неформальных микрогрупп, а наиболее ярко выраженную конфронтационную личностную отношенческую активность адресуют как к членам чу-

жих неформальных микрогрупп в рамках своей официальной учебной группы, так и к членам чужих официальных учебных групп; среднестатусные пятикурсники в принципе в логике «идентификационно-конфронтационной» личностной ориентации практически не дифференцируют свою отношенческую активность к членам разных неформальных микрогрупп и официальных учебных групп; «идентификационно-конфронтационную» личностную ориентацию низкостатусных пятикурсников можно с полным основанием рассматривать как аналогичную позиции, которую занимают в этом плане высокостатусные пятикурсники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбатенко Т.М. Межличностные отношения старшеклассников в условиях трудового самоопределения и взаимной профориентации // Психология развивающейся личности. М., 1987.
2. Кондратьев М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб., 2005.
3. Кондратьев Ю.М. Социальная психология студенчества. М.; Воронеж, 2006.
4. Лисицын В.А., Кондратьев М.Ю. Особенности межгруппового и межличностного взаимодействия разностатусных школьников — старшеклассников общеобразовательной школы // Социальная психология и общество. 2013. № 3.
5. Психологическая теория коллектива / Под ред. А.В. Петровского. М., 1979.
6. Психология развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского. М., 1987.

Features of Intergroup and Interpersonal Mutual Perception in Adolescents and Young People of Different Statuses

V.A. LISITSYN

*psychologist at the Center for Psychological and Educational Rehabilitation
"Na Snezhnoi", degree seeking applicant at the Department of Social Psychology,
Moscow State University of Psychology and Education*

M.YU. KONDRATYEV

*Doctor in Psychology, professor, corresponding member of the Russian Academy
of Education, professor at the Moscow State University of Psychology and Education*

Report 2. Features of Intergroup and Interpersonal Mutual Perception in First-, Third- and Fifth-Year Students of Different Statuses

The report delivers and interprets empirical data of a study on the features of mutual perception and mutual assessment in university students of different years with principally different intragroup status positions. The correlations revealed and the data obtained in the study indicate that such factors as intragroup status of the students-percipients and the very fact of their and of the students-recipients' belonging to 'us' or 'them' are crucial to the character of intergroup and interpersonal mutual perception in the contemporary student environment. Besides, the paper emphasizes that, firstly, formal student groups vary a lot in the level of their social psychological development; and secondly, interpersonal preferences in such groups are mostly determined by such factors as the stage of the individual's inclusion in the reference group of students, and they also depend on whether the student-percipient perceives this community as 'us' or 'them'.

Keywords: *student groups; level of social psychological group development; 'identification/confrontation' personality orientation; integral intragroup status; high-status, middle-status and low-status students of high school.*

REFERENCES

1. Gorbatenko T.M. Mezhlchnostnye otnosheniya starsheklassnikov v usloviyah trudovogo samoopredeleniya i vzaimnoi porforientacii // Psihologiya razvivayusheysya lichnosti. M., 1987.
2. Kondrat'ev M.Yu. Social'naya psihologiya zakrytyh obrazovatel'nyh uchrezhdenii. SPb., 2005.
3. Kondrat'ev Yu.M. Social'naya psihologiya studenchestva. M.; Voronezh, 2006.
4. Lisicyn V.A., Kondrat'ev M.Yu. Osobennosti mezhgruppovogo i mezhlchnostnogo vzaimovospriyatiya raznostatusnyh shkol'nikov – starsheklassnikov obsheobrazovatel'noi shkoly // Social'naya psihologiya i obshestvo. 2013. № 3.
5. Psihologicheskaya teoriya kollektiva / Pod red. A.V. Petrovskogo. M., 1979.
6. Psihologiya razvivayusheysya lichnosti / Pod red. A.V. Petrovskogo. M., 1987.